

«Женитьба» всмятку

Режиссер приготовил пьесу по любимому зрителями рецепту

Известия — 2002 — 9 июля — с. 9
Андрей Гончаров, много лет руководивший Театром Маяковского, ставил бодрые, полные зажигательных зонгов и плясок спектакли. Унаследовавший его кресло Сергей Арцибашев возглавляет крошечный театр «На Покровке» — там выходят тихие и лиричные постановки, чьим девизом могли бы стать слова «душа и духовность». Гоголевская «Женитьба» оказалась первым спектаклем Арцибашева — худрука «Маяковки», и в нем ему пришлось решать несколько важных задач сразу.

Надо было сохранить фирменный стиль театра и при этом не потерять substance режиссерского лица, вернуть на сцену разбежавшихся по антрепризам звезд, и — это главное! — дать повод к аншлагам. Это ему удалось: премьеры состоялась день назад, и зал был набит, у входа спрашивали лишние билеты, а после последней реплики бешено аплодировали.

Алексей ФИЛИППОВ

Сергей Арцибашев режиссер искренний и при этом чрезвычайно простодушный, стоящие перед ним задачи он понимает буквально и решает их с большой основательностью. Обернувшись Гончаровым Арцибашев не может — тот отличался бешеным темпераментом, а новый худрук человек уравновешенный — и поначалу речь в «Женитьбе» идет о душе. Темный полупрозрачный занавес, огоньки свечей, гитарные переборы, строки романа... Это из театра «На Покровке» с

его тягой к ностальгическому флеру. Когда занавес откроется, разговор пойдет другой.

Арцибашев не жесткий режиссер, маститые актеры любят его за то, что он дает им возможность поиграть, показать себя публице, за то, что спектакли он ставит на них. Здесь режиссер продемонстрировал залу весь сонм «маяковских» звезд: Игоря Костолевского и Михаила Филиппова, Евгению Симонову и Александра Лазарева, Рамзеса Джабраилова и Светлану Немольеву. У каждого из них есть своя манера, и артисты едут на ней, не жалея шпор. О душе и духовнос-

ти здесь речи нет — на сцене царствует фарс.

Все играют резко, с жирным нажимом. Михаил Филиппов (Кочкарев) всхлипывает, говоря о «экскуторчатах», которыми может одарить человечество его друг Подколесин: после второго всхлипа у него начинает дрожать шека. Светлана Немольева старательно комикует, изображая старомосковскую сваху Феклу Ивановну, рассыпая дамскими ужимками и акающим говорком; Игорь Костолевский (Подколесин), вял и задумчив, его мечтательный герой все время пытается застыть в античной позе. Зал радуется, когда на полусогнутых ногах на сцену выходит Александр Лазарев (Анучкин) — люди аплодируют и клоуновской маске, и любимому артисту; аплодируют они и как всегда очаровательной Евгении Симоновой, играющей купеческую дочь Агафью Тихоновну, подколесинскую невесту... А затем на сцену выскакивает небольшой фольклорный ансамбль — Сергей Арцибашев стилизует спектакль под бренд Театра Маяковского.

Так оно и пойдет: песни, пляски, слобренный режиссерскими

ВАЛЕНТИН БЕЛЯНЧЕВ

«Женитьба» с песнями и плясками — веселый спектакль Сергея Арцибашева

находками Гоголь (женихи называют веселые фокусы, один из фольклорных юношей снимает всех древним фотоаппаратом). Спектакль оборачивается веселым и бодрим, выдержанным в национальном духе шоу, где поют любимые странной песни, а заодно еще и играют: известные артисты утрируют свои маски и демонстрируют их благодарно хлопаящей публике.

От гончаровских спектаклей «Женитьбу» отличает многое. Бывший худрук Театра Маяковского был энергичным и яростным человеком: в его работах всегда присутствовал внутренний режиссерский сюжет, они были крепко сбиты и неслись к финалу словно прищипленные. А «Женитьба» движется к нему не торопясь, вразвалочку, после последних реплик вновь возвраща-

ясь к любимой Сергеем Арцибашевым душе. Подколесин прыгнет в окно, спустится полумрак, загорятся огоньки, зазвучит прекрасный романс: «Тоска, печаль,/ Надежды умерли,/ Друга нет,/ Молчи, грусть, молчи...»

Смысла здесь немного, но зал будет бешено хлопать: как не пожалеть очаровательную Евгению Симонову, брошенную жестоким Игорем Костолевским?..